

— Но если это выйдет из-под контроля, мы пойдем к Дамблдору, — решила она. Рон лишь пожал плечами и, откинув книгу, направился в гостиную, чтобы поискать компаньона для партии в шахматы. Тем временем Гарри Поттер, погруженный в свои мысли, бродил по территории Хогвартса. Он не просто прогуливался, нет, он шел вдоль границы палат, словно проверяя крепость невидимых стен. Дойдя до места, где его уже не было видно из замка, Гарри остановился. Достав свой посох, он разжал его, словно оживляя спящее существо. Гарри был уверен, что справился бы и с обычной палочкой, но посох для него был чем-то особенным. Палочки – инструменты, пусть и могущественные, но посох – это продолжение его руки, его собственная сила. Поэтому он начертил им руны и иероглифы на мягкой земле, вдоль линии палат, и активировал их. В один миг он видел лишь лес за невидимыми барьерами, а в другой – барьеры стали отчетливыми, словно радужные купола, усыпанные китайскими иероглифами, рунами и Парселом. Они окутывали палаты, освещая их изнутри. Но вместо ярких, переливающихся цветов, палаты казались тусклыми, с размытыми искрами света, словно больные. Некачественные руны висели в воздухе, а некоторые части защитного купола были полупрозрачными, словно затянутыми дымкой. — Где же палаты души? — прошептал Гарри, нахмурившись. — Где палаты Основателей?! Они не могли разрушиться! И они не должны были. Палаты души, такие как те, что защищали замок, были созданы на века, а кровные ограды, установленные Основателями, были не менее прочными. Но где же они? Ответ пришел, когда Гарри начал осматривать оставшиеся палаты. Палаты Основателей были истощены, словно высосаны силой, другими, неправильно установленными палатами. Тот, кто их создал, явно не имел представления о том, как правильно строить подобные защитные барьеры. Вместо того, чтобы создать их на основе рун или крови, их просто добавили к уже существующим, словно паразиты, высасывая жизненную силу из старых палат. Ни один вард не мог существовать без основы – рун, крови, даже смерти. Если подопечный создавался без основы, он искал ее, пожирая все, что попадалось ему на пути. Обычно результатом становилась смерть заклинателя, ведь он или она были следующей подходящей основой. Но в Хогвартсе уже существовали мощные палаты, поэтому новые, вместо того, чтобы убить заклинателя, питались старыми кровными палатами, высасывая из них силу. — Я должен разобраться в этом и, возможно, уничтожить эту палату, — пробормотал Гарри. Ему нужно было узнать, не повлечет ли уничтожение подопечного негативных последствий, например, обратной реакции. — И тогда мне снова придется активировать душевные палаты, — вздохнул он. Гарри не знал точно, почему деактивировались душевные щиты, но предполагал, что это произошло из-за новых палат, добавленных поверх старых. Обители душ были чем-то живым, особенно те, что были в Хогвартсе, и они словно отшатнулись от нового, чужеродного присутствия, деактивировавшись. Гарри застонал. — Похоже, это будет много бессонных ночей и много работы... Но сначала, решил он, ему нужно было узнать обо всех других вардах, добавленных со временем, особенно о том, что был установлен неправильно. — Определенно, много работы, — проворчал он, отпуская руны, и варды исчезли из его поля зрения. Конечно, он был единственным, кто их видел. Было бы нехорошо, если бы кто-нибудь заметил его наблюдения. Для всех остальных они оставались невидимыми, как и сейчас. — Библиотека, — решил он, сжимая посох и убирая его. — Книга о заклятиях должна быть там. И если чары сохранились, в ней должны быть все заклятия, добавленные со временем. Он вошел в замок, не встретив никого на своем пути, и «вернулся» в библиотеку, не то чтобы он когда-нибудь оттуда уходил. Он просто сказал Гермионе и Рону, что будет там некоторое время назад. Там он сел за стол и принялся за домашнее задание, как будто и не уходил никуда. Никто не скучал по нему – было удобно, когда он говорил своим «лучшим» друзьям, что пойдет в библиотеку заниматься. Гермиона не беспокоилась, радуясь, что он находит время для учебы, а Рон не подходил к нему, потому что сам был занят. Поэтому никто не заметил, как Гарри Поттер пропал на три часа, прежде чем вернуться в замок. Сначала Гарри потратил время на написание чернового варианта домашней работы по зельям – он даже не заглядывал в книги, ведь для превосходной работы ему не нужны были никакие книги. Когда через десять минут он

закончил писать черновик, он решил, что этого будет достаточно, чтобы убедить всех в том, что он усердно работал в библиотеке, и переключил свое внимание на то, что ему действительно нужно было посмотреть. — Ну что ж, теперь к палатам, — сказал себе Гарри. Он встал и стал искать нужную книгу. Обычно она хранилась в закрытой секции библиотеки, он просто входил туда, как будто там не было никаких заслонов, чтобы никого не пускать, но, к его ужасу, кто-то взял ее на время. Он вздохнул. Он знал, что тот, кто одолжил книгу, не сможет ее прочитать, но ему было неприятно осознавать, что она есть у кого-то еще. В конце концов, была причина, по которой она находилась в запретной секции. Конечно, была и причина, по которой она находилась в библиотеке. В любом случае, она должна была быть легко доступна учителям и директору школы, и если бы действительно потребовалось что-то изменить в защите, книга перестала бы казаться написанной на иностранном языке тому, кто в ней нуждался — но пока Хогвартс не считал, что это необходимо для усиления защиты, она обычно прятала книгу подальше. То, что кто-то нашел ее — и не после поисков информации о школьных защитах, а просто посмотрев — вызывало беспокойство, поскольку показывало Гарри, насколько сильно влияют на школу неправильно установленные защиты. — Определенно, ничего хорошего, — заключил Гарри. — Я должен что-то сделать с палатами, и как можно скорее. Проблема была одна, и она грызла Гарри изнутри: в стенах Хогвартса, возможно, в самой школе, скрывалась частичка души Волан-де-Морта. — Не уверен, стоит ли вообще что-то предпринимать, пока крестраж не вышел из-под контроля, — мрачно размышлял он. Укрепить палаты — дело нехитрое, но разрушать их, зная, что рядом таится зло... — Может, начать с поиска этой частички души? — нахмурился Гарри. — Если бы только знал, с кем имею дело... Но он не знал. По крайней мере, не мог быть уверен до тех пор, пока не найдет ту самую книгу... Вывод был один: — Придется искать ее по всей школе, — сказал он себе. А пока нужно продолжать действовать по плану и молиться о скорейшем обнаружении книги. — Еще придется открыть палаты для Рега, — пронеслось в голове. Но для этого нужна книга о палатах. Память у него была отменная, но проверить некоторые факты перед тем, как экспериментировать с древней магией Хогвартса, было бы неплохо. Кто знает, какие заклинания добавляли директора за все эти годы? Гарри был уверен, что разберется и без книги, но с ней все было бы гораздо проще. К тому же, оставался еще один вопрос. Гарри получил ответ на письмо, отправленное своему "старому другу".